

Обзорная статья

УДК 94(47).083

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-88-105

Арцуева Анна Саидовна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

st099004@student.spbu.ru; ORCID: 0000-0001-8393-2951

**«УДЕРЖИТ ЛИ ДРАКОН СВОЕ ЖЕЛТОЕ ЗНАМЯ»:
РУССКИЕ ПРАВЫЕ И СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается отношение русских правых начала XX в. к революционным событиям в Китае 1911–1912 гг. Для этой цели автором были изучены материалы печатных периодических изданий (одиннадцать наименований) как крайне правых, так и умеренно правых политических объединений, а также публицистические работы авторов консервативного толка. В ходе исследования были описаны взгляды русских правых на причины Синьхайской революции, проанализировано их отношение к упразднению монархии и установлению в Китае республики, отмечено, что серьезные различия во взглядах крайне правых и националистов на революционные события в Китае отсутствовали. В результате исследования были также выявлены причины, в соответствии с которыми формировалось мнение русских правых о значении Синьхайской революции для России и о вопросе признания независимости Монголии. Большое внимание в статье уделяется ксенофобской идее «желтой опасности», разделяемой русскими правыми начала XX в. и способствовавшей их оптимистичным оценкам в отношении перспектив Российской империи на Дальнем Востоке при ослаблении Китая в результате Синьхайской революции.

Ключевые слова: русские правые, монархисты, русский консерватизм, русский национализм, черносотенцы, периодическая печать, Китай, Синьхайская революция.

Для цитирования: Арцуева А. С. «Удержит ли дракон свое желтое знамя»: русские правые и Синьхайская революция // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 88–105. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-88-105>

Review article

UDC 94(47).083

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-88-105

Artsueva Anna S.

Postgraduate Student

St. Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

st099004@student.spbu.ru; ORCID: 0000-0001-8393-2951

**“WILL THE DRAGON HOLD ITS YELLOW BANNER”:
RUSSIAN RIGHT-WINGERS AND THE XINHAİ REVOLUTION**

Abstract. The article examines the attitude of the Russian right-wingers of the early 20th century to the revolutionary events in China in 1911–1912. For this purpose, the author has studied materials of periodical printed publications (eleven titles), from both extreme right and moderate right political associations, as well as journalistic works of conservative authors. The research described the views of the Russian right-wingers on the causes of the Xinhai Revolution, analyzed their attitude to the elimination of the monarchy and the establishment of a republic in China, and noted that there were no serious differences in the views of the extreme right-wingers and nationalists on the revolutionary events in China. The research also revealed the reasons for the formation of the opinion of the Russian right-wingers on the meaning of the Xinhai Revolution for Russia and on the question of recognition of independence of Mongolia. In the article much attention is paid to the xenophobic idea of the “yellow peril”, shared by the Russian right-wingers of the early 20th century and contributing to their ambitious forecasts of the potential of the Russian Empire in the Far East with the weakening of China as a result of the Xinhai Revolution.

Keywords: Russian right-wingers, monarchists, Russian conservatism, Russian nationalism, black-hundredists, periodicals, China, Xinhai revolution.

For citation: Artsueva A. S. “Will the dragon hold its yellow banner»: Russian right-wingers and the Xinhai revolution // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 88–105. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-88-105>

Введение. Революция, в результате которой завершилось почти 270-летнее правление династии Цин в Китае, привлекала к себе внимание русских правых начала XX в. по целому ряду причин, главной из которых являлась протяженная граница Российской империи с этим восточным соседом. Тема отношения консерваторов к Синьхайской революции еще недостаточно изучена. Помимо общих работ о концептуальных воззрениях русских правых на положение России в мире и ее геополитических устремлениях, представленных отдельными главами или параграфами в обобщающих монографиях¹,

¹ Омельянюк И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007.; Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; Иванов А. А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024.

а также диссертации В. Ю. Белянкиной² о развитии внешнеполитических взглядов представителей правых политических объединений России в начале XX в., есть небольшое число статей о восприятии консерваторами отдельных внешнеполитических событий, но, как правило, в них рассматриваются темы европейской истории³.

Вопрос отношения русских правых к революции в Китае затрагивается в статье В. Ю. Белянкиной⁴, посвященной представлениям консерваторов о национальных интересах России на Дальнем Востоке. Непосредственно о взглядах российского общества на события Синьхайской революции идет речь в статьях Л. И. Галлямовой⁵, Е. Рычевой⁶, А. Н. Рухлина и О. А. Рухлиной⁷, но в перечисленных работах оценкам русских правых уделяется либо крайне мало внимания, либо они совсем не приводятся. Нельзя не отметить диссертацию Т. И. Нигметзянова⁸ об отношении общественности и правительства России к Китаю в период Синьхайской революции, в которой взгляды консерваторов представлены наряду со взглядами представителей прочих политических направлений, военных кругов, делового мира и деятелей культуры России 1905–1914 гг. Таким образом, вопрос отношения русских правых начала XX в. к Синьхайской революции ранее не являлся отдельным предметом изучения историков. В связи с этим цель настоящей статьи заключается в рассмотрении взглядов русских правых начала XX в. на революционные события в Китае 1911–1912 гг. и выявлении причин, побудивших их занять ту или иную позицию по вопросам, связанным с Синьхайской революцией.

Основным видом источников для исследования послужили печатные периодические издания, стоявшие в это время на консервативных позициях и выражавшие взгляды правых партий и союзов: газеты «Московские

² Белянкина В. Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века (1905–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2005.

³ См, напр.: Иванов А. А. Союз России с Францией и Великобританией в оценке русских правых начала XX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2022. № 3 (47). С. 27–43; Омелянчук И. В. Взгляды монархистов на русско-германские отношения в начале XX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 60–79.

⁴ Белянкина В. Ю. Национальные интересы России на Дальнем Востоке в контексте геополитической концепции русских консерваторов начала XX века // Всеобщая история. 2023. № 2. С. 14–21.

⁵ Галлямова Л. И. Синьхайская революция в Китае и Россия // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V Международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18–23 мая 2015 г.). Благовещенск, 2015. С. 113–116.

⁶ Рычева Е. Образ китайской революции 1911 г. в российской либеральной и правой печати: по материалам газет «Утро России» и «Русское знамя» // Опыты историко-антропологических исследований: сб. науч. работ студентов и аспирантов. М., 2004. С. 88–95.

⁷ Рухлин А. Н., Рухлина О. А. Синьхайская революция в Китае на страницах самарской периодической печати // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21. № 4 (56). С. 384–393.

⁸ Нигметзянов Т. И. Отношение общественности и правительства России к Китаю в период Синьхайской революции 1911–1913 годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1997.

ведомости», «Русское знамя», «Курская быль», «Новое время», «Киевлянин», «Сокол», «Орел», «Земщина», «Гроза», «Русская правда» и журнал-газета «Гражданин».

Причины революции. Взгляд русских правых на причины революции не был единым. Редактор газеты «Земщина» С. К. Глинка-Янчевский считал, что китайская революция является очередным этапом «борьбы жидо-масонства с христианскими монархиями»⁹. В газете Н. Е. Маркова «Курская быль» виновниками Синьхайской революции также назывались масоны: «Масоны доказали свою способность в конспирации. Благодаря заговорам им удалось свергнуть правительства в Турции, Персии, Португалии и Китае»¹⁰. В том же ключе высказывался и главный печатный орган Союза русского народа (СРН) «Русское знамя»: «Дело в том, что жидомасонство сделало громадные успехи и нашло возможным и необходимым произвести переворот во всех государствах, еще не вполне подпавших под их влияние... Исполняя этот гнусный план, жидо-масонство устроило ряд революций в Турции, Персии, Португалии и, наконец, в Китае»¹¹. Правая пресса рассматривала Синьхайскую революцию в одном ряду с революциями начала XX в. в других государствах. Газета «Орел» на вопрос, почему разрушается Китай, Турция и Персия, отвечала: «от одной и той же причины: от попрания нравственных заповедных государственных устоев»¹².

Издатель «Гражданина» князь В. П. Мещерский в качестве причин революции называл, во-первых, увеличение числа «европеизированных китайцев», получивших образование в Европе и «после ряда впечатлений, приходивших к решимости отрезать косу» («святину... консервативного и мистического монархизма»¹³); а во-вторых, в отсутствии у китайцев, не знакомых с понятиями политической жизни, тех чувств, «которые в Европе принято называть патриотизмом и монархической преданностью»¹⁴. На европейское влияние как основную причину политической нестабильности Китая указывала и монархическая газета «Сокол»: «Живя тысячелетиями своей особо замкнутой жизнью, Китай не знал и не ведал до последних годов никаких “нововведений” в европейском духе; он жил лишь собой. Пришел европеец со своей культурой и нарушил многовековой его покой. <...> Европейская цивилизация коснулась Турции, Персии, Индии и Японии, не обошла и Китай. Зашевелился уже и желтый дракон, предъявляет и он свои права на пути к “обновлению”. Европейская конституция, обошедшая все уже страны Востока, будет, вероятно, введена и в Китае»¹⁵.

⁹ Земщина. 1912. 1 января. № 864.

¹⁰ Курская быль. 1912. 21 июня. № 139.

¹¹ Русское знамя. 1912. 11 января. № 8.

¹² Орел. 1913. 13 января. № 3-55.

¹³ Гражданин. 1912. 12 февраля. № 6-7.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сокол. 1908. 5 ноября. № 236.

В качестве одного из поводов к восстанию «Русское знамя» называло решение китайского правительства о национализации железных дорог, опять-таки отводя роль поджигателей народного возмущения иностранцам: «Из настоящего трудного положения Китая можно убедиться, как опасно допускать иностранцев пользоваться какими-либо льготами в стране, а тем более давать им возможность владеть имениями или промышленными предприятиями. <...> По объявлении богдыханского указа о выкупе дорог в казну иностранцы приняли меры к тому, чтобы не дать правительству возможности осуществить свое намерение. <...> Во главе этого движения стали китайские революционеры, получившие европейское образование и скрывавшиеся в Англии и Америке. Вожаки их неоднократно прибывали в Китай, устраивали заговоры, но спасались в иностранных концессиях или на иностранных военных судах»¹⁶.

Кроме европейцев в разжигании китайского революционного пожара русская правая пресса также обвиняла и Японию. Востоковед С. В. Недачин в статье «Мятеж в Китае» писал, что Япония «под видом участия и дружбы» стала приглашать к себе китайцев на учебу, предоставляя им льготы и стипендии: «преследуя всякие проявления социализма между своими гражданами, Япония с идеальной хитростью стала сеять зловерное учение Карла Маркса среди китайских студентов»¹⁷. В результате этого «получился целый легион китайских социалистов, которые, полуусвоивши разрушительные доктрины марксизма, явились на родину уже злостными врагами законного государственного строя Китая и маньчжурской династии»¹⁸. Недачин заключал, что Япония «теперь может смело торжествовать свою бескровную победу. Научивши уму-разуму китайскую молодежь, просветивши ее ужасом социализма, она спокойно может углубиться в Южную Маньчжурию»¹⁹. Заместитель председателя Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) Н. Д. Облеухов тоже считал, что «крушение Дайцинской династии происходило при деятельном участии Японии»²⁰, и в подтверждение данной точки зрения приводил следующий аргумент: Япония «первой признала республику, первой финансировала республиканское правительство»²¹. «Русское знамя» в статьях о китайской революции также упоминало японцев: «Повстанцами руководят японские инструкторы. Все революционные генералы получили военное образование в Японии. Из Японии и Америки получается оружие и деньги»²².

Вместе с тем при обсуждении причин Синьхайской революции большое внимание в правой прессе и публицистике уделялось проснувшемуся национальному самосознанию китайцев, которое произошло после того, как европейцы стали

¹⁶ Русское знамя 1911. 6 октября. № 222.

¹⁷ Московские ведомости. 1911. 16 октября. № 237.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ухтубужский П. Русский народ в Азии. СПб., 1913. С. 84.

²¹ Там же.

²² Русское знамя 1911. 9 октября. № 225.

активно проникать в их страну²³. Лидер русских националистов М. О. Меншиков отмечал, что «общественный мир есть продукт строго выдержанной национальности». И пока монархии опирались на национальную аристократию, «их троны были неподвижными», но при условии смешения всех рас и всех культур задача поддержания «народного единодушия» стала значительно труднее²⁴. И «Московские ведомости», и «Русское знамя» также писали о большом значении национального вопроса в Китае, указывая, что восстание направлено «главным образом против маньчжурской династии и маньчжур как поработителей китайцев»²⁵, и именно на этой почве «сильнейшей вражды к маньчжурам» китайскими националистами был подготовлен народ²⁶. В статье «Что такое китайская революция», напечатанной в газете «Киевлянин» в декабре 1911 г., В. Долбин выделял три главных элемента Синьхайской революции: «националистическая вражда между южными — собственно китайскими и северными — инородческими племенами; политический раскол между приверженцами китайской старины, готовыми стоять даже за маньчжурскую гегемонию ради отпора эксплуатирующим Китай европейцам, и приверженцами обновления Китая европейской гражданственностью и культурой; наконец могущественное влияние специально китайской народной темноты, происходящей от того, что в силу особенностей китайской иероглифической письменности грамотность и ученость являются почти что синонимами и доступны очень немногим людям»²⁷.

Не оставляли без внимания русские правые и факт нахождения на китайском престоле несовершеннолетнего императора, пятилетнего Пу И: «Китай... в эпоху сильного брожения, возбужденного японскими войнами во всей Восточной и Южной Азии, оказался с младенцем на троне. Эпохи малолетства правителей и регентства вообще представляют огромную опасность и часто носят трагический характер, а для Китая опасность была в особенности велика»²⁸.

Таким образом, по мысли русских консерваторов начала XX в., кризис в Китае был, во-первых, системным, вызванным целым комплексом внутренних неразрешенных проблем и противоречий, а во-вторых, серьезную роль в разжигании революционного движения в Китае русские правые отводили европейским державам и Японии.

«Желтая опасность». Кроме Синьхайской революции российская правая периодическая печать внимательно следила за развитием событий и в других странах, на долю которых в начале XX в. выпали революционные потрясения. Сильный интерес русские консерваторы проявляли к Конституционной

²³ Ухтубужский П. Указ. соч. С. 77–78.

²⁴ Киевлянин. 1912. 5 февраля. № 36.

²⁵ Московские ведомости. 1911. 12 октября. № 233.

²⁶ Русское знамя 1911. 9 октября. № 225.

²⁷ Киевлянин. 1911. 2 декабря. № 333.

²⁸ Там же. 1912. 5 января. № 5.

революции в Иране²⁹ и Младотурецкой революции³⁰. При этом нельзя не заметить в целом более сдержанный тон публикаций консерваторов о событиях Синьхайской революции в сравнении с публикациями о революциях в Иране и Турции. Объясняется это следующим: с точки зрения русских правых, интересам Российской империи Синьхайская революция не могла причинить какого-либо серьезного ущерба³¹, а даже, наоборот, могла быть выгодна.

Дело в том что на рубеже XIX–XX вв. в Европе получила распространение идея о «желтой опасности», вызванная опасениями «наплыва поселенцев-завоевателей из Азии» на фоне усиления Китая и Японии — так называемого пробуждения Востока³². Восстание ихэтуаней в Китае (1898–1901), а затем поражение России в Русской-японской войне (1904–1905) послужили распространению в российском обществе данной идеи, ставшей одной из «великих ксенофобий»³³ XX в. Проблема казалась особенно острой с учетом недостаточной заселенности русскими дальневосточных окраин. Соответственно, до 1911 г. практически вся правая пресса регулярно публиковала статьи и заметки о недостаточном внимании правительства и общества к проблемам русского Дальнего Востока наряду с тревожными известиями о вооружении Китая и Японии, а также о различных инцидентах на русско-китайской границе. «С Дальнего Востока погромыхивает гром, и этот гром повелительно говорит России: “Помни о войне!”», — писал заместитель председателя Киевского клуба русских националистов (ККРН) А. И. Савенко в середине 1909 г. Говоря о том, что Россия отказалась от многих прав в Северной Маньчжурии, принадлежавших ей по договору 1896 г., Савенко замечал: «Россия теперь — не хозяин на своей собственной Маньчжурской жел. дороге. В пределах полосы отчуждения распоряжаются китайские власти. При начале и конце нашей железной дороги китайцы учредили свои таможни и т. д., на днях телеграф сообщил что китайцы, вопреки Айгунскому договору, открыли таможню на самом берегу Амура, против Благовещенска. Словом, китайцы очень осмелели против нас, а русское министерство иностранных дел ограничивается бессильными бумажными протестами, окончательно роняющими престиж России. Иначе и быть не может, ибо если мы будем говорить всем и каждому о нашем миролюбии

²⁹ Иванов А. А., Аризева А. С. «Железной рукой навести порядок»: русские правые и персидская революция 1905–1911 годов // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 1. С. 38–54.

³⁰ Аризева А. С. «И младотуркам не воскресить своего отечества»: русские правые и Младотурецкая революция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 77–90.

³¹ Земщина. 1912. 1 февраля. № 893.

³² Титаренко А. С. Теория «желтой опасности» в России на рубеже XIX–XX вв. // Китай: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2013. С. 64.

³³ Дятлов В. И. «Великие ксенофобии»: взаимовлияние и взаимодействие (опыт России) // Идеи и идеалы. 2010. Т. 1. № 2. С. 51–63.

и о том, что мы не изменим ему ни при каких обстоятельствах, то с нами ровно никто не будет считаться, даже Китай»³⁴.

Князь В. П. Мещерский рассуждал в том же ключе: «Минувшая русско-японская война глубоко поколебала не только материальные интересы России, но также и нравственную сторону ее войск. Престиж непобедимости их, так долго и мощно державшийся среди азиатских народов, потерял под собой почву, чем отчасти и объясняется какая-то неуверенность в их расположении к нам»³⁵. При этом В. П. Мещерский считал, что России ни в коем случае нельзя примириться с мыслью «быть оттесненными от берегов Великого океана», так как это равносильно «нашему политическому понижению на степень второклассной державы». А потому, по его мнению, «достоинство русского народа требует принятия следующих мер: во-первых, теперь же надо увеличить численность войск как на самом Дальнем Востоке, так и в местностях к нему прилегающих, и во-вторых, разработать вопрос о заселении их переселенцами русской народности и все это выполнить в ближайший, неотлагаемый срок»³⁶. Н. Д. Облеухов выделял следующие элементы пробуждения народов Азии, заставляющие консерваторов говорить о «желтой опасности»: во-первых, усвоение азиатскими народами внешней европейской культуры и техники военного дела; во-вторых, «органическая ненависть к европейцам»; в-третьих, национальное чувство и желание изгнать европейцев из своих владений; и, наконец, перенаселение Японии и Китая³⁷.

Вместе с тем тон подобных публикаций в правой прессе был все же не воинственным, а только встревоженным. «Мы желаем жить с ними в мирных отношениях, на пользу столько же китайцев, сколько русских, но для этого обе стороны и должны соблюдать условия, создающие эту мирную жизнь», — отмечалось в «Московских ведомостях»³⁸. О том, что «сохранение векового традиционного дружелюбия между Россией и Китаем... должно быть положено в основу всей русской политики в Азии», писал и востоковед Д. Г. Янчевецкий в очерках о задачах России на Дальнем Востоке³⁹. Так же считала и редакция газеты «Курская бль»: «Границы обеих стран растянулись на 9000 верст... и поэтому отношения их не могут нормально не регулироваться. В течение двухсот лет со времени Нерчинского трактата, когда была уступлена Китаю крепость Албазин, отношения наши были основаны на истинном дружелюбии и взаимном уважении. Но прискорбные события 1900 г. слегка восстановили против нас Китай. Однако же, все еще можно дело уладить. Китайцы народ справедливый, склонный к уступкам. Если в последнее время происходят недоразумения,

³⁴ Киевлянин. 1909. 30 июля. № 208.

³⁵ Гражданин. 1909. 8 октября. № 75–76.

³⁶ Там же.

³⁷ Ухтубужский П. Указ. соч. С. 64–65.

³⁸ Московские ведомости. 1911. 12 октября. № 233.

³⁹ Янчевецкий Д. Г. Гроза с Востока: Задачи России, задачи Японии на Дальнем Востоке. Ревель, 1908. С. 57–58.

то во многом мы сами виноваты. Мы не умеем держать себя с достоинством, приличным великой нации. Если мы будем продолжать свои дела в Китае таким образом, как ныне, то осложнения неизбежны; столкновение с Китаем будет стоить нам так же дорого, как война с Японией»⁴⁰.

Панические статьи о положении на русско-китайской границе печатались в «Московских ведомостях», «Курской были», «Грозе» и других правых газетах все предреволюционные годы. Консервативная пресса писала о том, что «китайцы начинают держать себя по отношению русского населения чрезвычайно враждебно и вызывающе»⁴¹, подсчитывала численность вооруженных сил Китайской империи⁴², а также уделяла большое внимание вопросу переселения русских людей на Дальний Восток⁴³. О том что «Дальний Восток — наша Ахиллесова пята, в которую раз мы уже были жестоко поражены», писало «Русское знамя» и при этом сетовало на то, что многое с этой далекой окраины «до нас вовсе не доходит, а на многие факты, даже оглашаемые в прессе, мы мало обращаем внимания и скоро о них забываем»⁴⁴. Рупор СРН указывал при этом на необходимость навести порядок в войсках на Дальнем Востоке. В газете Астраханской народно-монархической партии «Русская правда» также предъявлялись претензии к русской дальневосточной политике: «Со всех сторон приходят известия, что положение на Дальнем Востоке считается угрожающим. Китай вооружается, строит флот, возводит укрепленные места. <...> А что мы делаем для того, чтобы не быть застигнутыми врасплох новой войной на Дальнем Востоке? Ровно ничего!»⁴⁵. Газета «Новое время» также отстаивала мысль, что российскому правительству и обществу необходимо уделять больше внимания делам Дальнего Востока: «Не собираясь ни с кем воевать и желая только одного: чтобы с нами поступали так же миролюбиво и рассчитывались так же честно, как и мы, все-таки не будем дремать на далекой окраине, чтобы не проснуться от неожиданного удара, может быть неизлечимого»⁴⁶.

Тревога русских правых, вызванная идеей «желтой опасности», привела к тому, что внутриполитические проблемы Китая были восприняты ими как «временная отсрочка»⁴⁷ от возможных конфликтов России на Дальнем Востоке. Редакция газеты «Орел» считала, что, с точки зрения русских людей, конечно, нужно радоваться происходящим событиям, так как Китай своей величиной всегда угрожал «спокойствию нашего отечества»⁴⁸. Подобная мысль

⁴⁰ Курская быль. 1909. 4 октября. № 218.

⁴¹ Курская быль. 1909. 4 августа. № 172; Курская быль. 1909. 6 сентября. № 198; Гроза. 1911. 5 февраля. № 105; Гроза. 1911. 13 марта. № 135.

⁴² Московские ведомости. 1909. 4 сентября. № 203.

⁴³ Московские ведомости. 1909. 19 ноября. № 266; Московские ведомости. 1909. 27 ноября. № 272; Гражданин. 1909. 12 ноября. № 85–86.

⁴⁴ Русское знамя. 1911. 16 ноября. № 257.

⁴⁵ Русская правда. 1909. 8 октября. № 29.

⁴⁶ Новое время. 1909. 3 сентября. № 12025.

⁴⁷ Ухтубужский П. Указ. соч. С. 82.

⁴⁸ Орел. 1913. 13 января. № 3-55.

высказывалась и в «Московских ведомостях»: «Мы должны быть крайне благодарны китайской революции за то, что она развеяла тот мираж призрачной силы, который в течение последних лет заставлял нашу политику, с целью устранения всякой возможности конфликтов с Китаем, жертвовать всеми выгодами нашего политического положения на Востоке»⁴⁹.

Исходя из этих соображений, русские правые начала XX в. восприняли Синьхайскую революцию спокойнее, чем падение монархий в других государствах.

Монгольский вопрос. Одним из наиболее существенных и важных для России вопросов, связанных с событиями Синьхайской революции, по мнению русских правых, являлся монгольский вопрос. На фоне революции усилилось национально-освободительное движение во Внешней Монголии, которая в конце 1911 г. провозгласила свою независимость. Новое китайское правительство было намерено превратить Внешнюю Монголию в одну из китайских провинций, против чего выступала Россия, желавшая признания автономии Монголии и ставшая посредником в китайско-монгольских делах⁵⁰. Отстаивая мысль о ненужности вмешательства России во внутренние дела Китая, русские правые вместе с тем считали, что вопрос независимости Монголии требует от российского правительства немедленных энергичных действий, так как революционные события в Китае обеспечивают для этого благоприятный момент.

«Если китайцы начали свою революцию во имя национальной идеи, то ничего не будет удивительного, если Монголия и Маньчжурия отплатят им той же монетой», — отмечалось после отречения китайского императора в одном из номеров «Нового времени»⁵¹. Практически сразу после сообщений о начале национального-освободительного движения в Монголии редакция «Русского знамени» давала следующий прогноз: «Значение независимости Монголии получается огромное. В этой независимости наиболее заинтересованной является Россия, для которой Монголия отныне сделалась государством буфером от Китая. Выгода от такого положения вещей чрезвычайно велика для России. <...> Монголы... народность миролюбивая, издавна привыкшая видеть в России свою защитницу, и потому по границе с ней свободно можно ослабить военную силу, перенеся ее к Маньчжурии. Надлежит полагать, что это обстоятельство будет служить главной гарантией независимости Монголии, признать которую поспешит, прежде всего, Российское государство»⁵². Аналогично смотрела на монгольский вопрос и редакция «Московских ведомостей»: «Интересы России требуют сохранения независимости Монголии; и нельзя не приветствовать твердую, достойную России политику, принятую нашим правительством в этом вопросе»⁵³.

⁴⁹ Московские ведомости. 1911. 1 ноября. № 250.

⁵⁰ История внешней политики России. Т. 5. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 2018. С. 362–363.

⁵¹ Новое время. 1912. 2 февраля. № 12893.

⁵² Русское знамя. 1911. 16 декабря. № 281.

⁵³ Московские ведомости. 1911. 31 декабря. № 300.

А. И. Савенко также писал, что Россия обязана воспользоваться «происходящим ныне в Китае развалом» для того, чтобы «продвинуть русские владения до их естественных пределов, до пустыни Гоби, которая должна лежать между Россией и Китаем»⁵⁴. О необходимости буферной зоны, «загораживающей Сибирь и Приамурье от Внутреннего Китая» говорил и Д. Г. Янчевецкий еще в 1907 г.⁵⁵ С. В. Недачин выражал в «Московских ведомостях» мнение, что независимость Монголии представляется для России «весьма важной с точки зрения экономической», и так как «факт независимости Монголии от Китая совершится естественным образом, со стороны русского правительства не может быть никаких оснований к непризнанию Монголии самостоятельным княжеством»⁵⁶.

21 октября 1912 г. было подписано соглашение России с Монголией, в котором говорилось, что «Императорское российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому, чтобы сохранился установленный ею автономный строй, а также право содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации своих земель китайцами»⁵⁷. Русские правые при этом считали, что российское дипломатическое ведомство «усвоило правильную точку зрения» и выработало «единственно возможное решение монгольского вопроса», заключавшееся в поддержке восстановления самобытного строя Монголии⁵⁸.

«Перемена монархии на республику». Однако при всем оптимизме русских правых, вызванном восприятием Синьхайской революции как временной передышки и возможности для России укрепить свои позиции на Дальнем Востоке, статьи о самой китайской революции в правой прессе полностью соответствовали базовому убеждению консерваторов: любые революционные потрясения — зло для народа, которого постигла эта участь. «Действительная, истинная цель революционеров всех стран и всех народов заключается не в том, чтобы осуществить “благо народа”, а в том, чтобы захватить власть и, главное, казенный сундук»⁵⁹, — писал А. Вольнец на страницах «Киевлянина». Правые газеты обращали внимание читателей на то, что многочисленные уступки со стороны императора и правительства не производят «успокоение воспаленных умов Китая»: «под диктовку Юань Шикая императором был подписан манифест, где “сын неба” открыто кается перед народом в своих прегрешениях, сознается, что он “ошибался”, “заблуждался” и т. д. Подобного унижения императорской власти в Китае еще не бывало. Такое самоунижение императорского достоинства не только не успокоило бунтующих китайцев,

⁵⁴ Киевлянин. 1912. 2 февраля. № 33.

⁵⁵ Янчевецкий Д. Г. Указ. соч. С. 56–57.

⁵⁶ Московские ведомости. 1911. 24 декабря. № 295.

⁵⁷ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / И. В. Козьменко. М., 1952. С. 411.

⁵⁸ Киевлянин. 1911. 30 декабря. № 359.

⁵⁹ Там же. 18 ноября. № 319.

но, наоборот, еще подлило масла в огонь. Им уже показалось теперь слишком недостаточным обещание правительства о немедленном созыве парламента»⁶⁰.

Русские правые с интересом наблюдали за тем, как разрешится политический кризис в Китае. С. В. Недачин, задаваясь в конце 1911 г. вопросом, «удержит ли дракон свое желтое знамя», писал, что исторически воспитанный на конфуцианстве Китай, боготворящий саму идею императорской власти, вряд ли сможет легко склониться «к такому новшеству, для него странному, как республика», но вместе с этим «по мнению многих, дни Маньчжурской династии могут быть сочтены»⁶¹. А. И. Савенко после отречения императора и провозглашения республики признавал: «мы вообще очень мало знаем Китай и китайцев»⁶² и потому ответить на вопрос, что будет с этой страной, сможет только сама жизнь. Однако дальнейшая судьба Поднебесной империи все же представлялась русским правым неутешительной. В «Русском знамени» подчеркивалось, что невозможно сохранить «в целостности государства с инородческим населением, одновременно с ослаблением центральной власти»⁶³. О том что вместо «национальной славы... Китай стал терять значительные куски своих владений», сообщали «Московские ведомости»⁶⁴. Редакция «Грозы» считала, что Синьхайская революция демонстрирует, «к чему приводит в государствах из смешанных племен перемена монархии на республику»: всего год назад китайская империя заставляла «трепетать все народы мира слухами о своем пробуждении от застоя и вступлении на путь современной культуры», а теперь «все, кому не лень, все рвут от Китая, что только им любо»⁶⁵. «Россия взяла под свое покровительство Монголию, Япония — Манчжурию, Англия — Тибет, Северо-Американские Штаты области Шанхая и Нанкин. От Китая отложились огромные куски, правда, подпавшие под покровительство других держав, но китайцам от этого ведь не легче. Самый Китай разложился на север, середину и юг, и все эти части стремятся к совершенной независимости одна от другой»⁶⁶. М. О. Меньшиков писал, что китайским революционерам предстоит большое разочарование: «Пусть они правы в том, что старая власть, удовлетворительная в древние времена, слишком недостаточна теперь, — но исправнее ли окажется республиканский строй — это еще большой вопрос»⁶⁷. С. К. Глинка-Янчевский полагал, что после победы революции в Китае будет разрастаться анархия. Он считал, что «помимо возмущения народа, начнется дележ добычи, и главари разных провинций неизбежно перегрызутся», а в Китае с его огромным населением «установить власть и заставить ей подчиниться» будет нелегко⁶⁸.

⁶⁰ Московские ведомости. 1911. 19 ноября. № 266.

⁶¹ Там же.

⁶² Киевлянин. 1912. 2 февраля. № 33.

⁶³ Русское знамя. 1911. 14 декабря № 279.

⁶⁴ Московские ведомости. 1912. 18 февраля. № 40.

⁶⁵ Гроза. 1912. 7 февраля. № 319.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Киевлянин. 1912. 5 февраля. № 36.

⁶⁸ Земщина. 1912. 1 февраля. № 893.

При рассмотрении событий Синьхайской революции русские правые большое внимание уделяли личности Юань Шикая. После того как китайское правительство доверило ему вести переговоры с революционерами, в консервативной прессе стали печататься факты из биографии этого сановника; особо подчеркивалось то, что он уже однажды предал доверившегося ему императора. В том что Юань Шикай снова может пойти на предательство, не сомневались редакции «Земщины», «Грозы», «Московских ведомостей» и «Русского знамени»⁶⁹. «Курская быль» обвиняла первого министра Китайской империи и главнокомандующего всеми войсками в ведении двойной игры⁷⁰; В. П. Мещерский предполагал, что Юань Шикай планирует сам стать китайским императором, воспользовавшись революцией⁷¹, в чем, как оказалось, не ошибся. И надо сказать, что оценки личности Юань Шикая, которые давали русские правые во время революционных событий, совпадают с характеристиками исследователей истории Китая⁷². «Монархический строй рухнул после многотысячелетнего существования, и вместо него в Китае должна утвердиться республика, создать которую поручено как раз тому человеку, который призван был к поддержанию империи... Вместо борьбы Юань Шикай предпочел принудить династию к отречению, чтобы самому стать во главе Китая», — сообщали «Московские ведомости» в феврале 1912 г.⁷³

Пример для России. Выражая свои мысли по поводу Синьхайской революции, русские правые не устали повторять, что революционные потрясения опасны для всех государств, и призывали помнить «неограниченных еще в своей власти государей», что «ни одна революция не приносила пользы ни одной стране, что государственные перевороты имели успех только при малодушных правителях, что революции брали верх исключительно благодаря предательству высших сановников, и потому никогда ни одному из них верить нельзя»⁷⁴. С. К. Глинка-Янчевский полагал, что, хотя анархия в Китае не несет для России каких-либо материальных потерь, нельзя забывать, что «моральное значение переворота — несомненно», так как «разрушена монархия, существовавшая много тысячелетий», и этот факт «неизбежно окрылит и наших разрушителей». При этом редактор «Земщины» выражал надежду на то, что «этот же переворот заставит нас взяться за ум и умерить слишком поспешное шествие к “прогрессу”»⁷⁵.

⁶⁹ Земщина. 1912. 1 февраля. № 893; Гроза. 1912. 7 февраля. № 319; Московские ведомости. 1911. 19 ноября. № 266; Русское знамя. 1911. 9 декабря. № 275.

⁷⁰ Курская быль. 1912. 25 февраля. № 45.

⁷¹ Гражданин. 1912. 12 февраля. № 6–7.

⁷² См., например: Крофтс А., Бьюкенен П. История Дальнего Востока. Восточная и Юго-Восточная Азия / пер. с англ. А. И. Куприна. М., 2013. С. 393–394.

⁷³ Московские ведомости. 1912. 5 февраля. № 29.

⁷⁴ Гроза. 1912. 7 февраля. № 319.

⁷⁵ Земщина. 1912. 1 февраля. № 893.

Газета «Русское знамя» часто проводила параллели между событиями в Китае и политической жизнью России: Сунь Ятсен сравнивался с П. Н. Милюковым, Юань Шикай — с графом С. Ю. Витте, а противники учреждения республики в Китае — с Союзом русского народа⁷⁶. «Изучение истории других государств весьма важно для народов, так как на их примерах возможно избегать ошибок у себя, и наши обозрения жизни у соседей имеют именно эту цель», — заявляла редакция «Русского знамени»⁷⁷. Через год после отречения китайского императора, рисуя безрадостную картину политического положения Китая, неизвестный автор газеты «Орел» писал: «Этот пример Китая особенно поучителен для нас, русских. 21 февраля наступает счастливый день избрания на российский престол всем народом русским боярина Михаила Федоровича Романова. Под самодержавной властью потомков его в какие-нибудь ничтожные 300 лет небольшая русская страна, теснимая со всех сторон врагами, разрослась в огромную империю, занимающую шестую часть земного шара и числящую в себе 170 миллионов жителей обоего пола. Не показывает ли это русским людям всей важности охранения самодержавной власти от каких бы то ни было попыток на народоправство. Если 400-миллионный Китай, в течение одного лишь года после лишения богдыхана самодержавной власти, потерял третью часть своих владений, то не грозят ли тем же самым и для России попытки установить народоправство!?»⁷⁸

Заключение. Как видим, свержению династии Цин в ходе Синьхайской революции 1911–1912 гг. в правой прессе было уделено достаточно внимания. Представители монархических политических объединений России высказывали различные мнения о причинах китайского революционного движения, но сходились в том, что внутренние проблемы Китайской империи были использованы иностранными державами для раздувания выгодного им революционного пожара и ослабления Китая. И крайне правые, и националисты были сходны в своих оценках и взглядах на революционные события в Китае. В сравнении с публикациями о революциях в Иране и Турции тон сообщений консервативных периодических изданий о Синьхайской революции был более спокойным, что объясняется геополитическими соображениями русских правых. Дальний Восток представлялся им регионом, который находится под постоянной угрозой «просыпающихся народов Азии», и поэтому ослабление крупнейшего восточного соседа внутренними неурядицами было воспринято консерваторами как отсрочка от опасности и возможность наладить дела на дальневосточных окраинах Российской империи. Руководствуясь такими соображениями, русские правые приветствовали действия Министерства

⁷⁶ Русское знамя. 1912. 27 января. № 22; Русское знамя. 1912. 14 февраля. № 35; Русское знамя. 1911. 9 декабря. № 275.

⁷⁷ Русское знамя. 1911. 9 декабря. № 275.

⁷⁸ Орел. 1913. 13 января. № 3-55.

иностранных дел по оказанию помощи Внешней Монголии в провозглашении ее независимости. Независимая Монголия становилась буферной зоной между Россией и Китаем, что, по мнению правых, всецело отвечало интересам Российской империи. Однако при этом публикации о Синьхайской революции в консервативной прессе были пронизаны духом непринятия революционных общественных изменений. Кроме того, тема революции в Китае использовалась русскими правыми для того, чтобы продемонстрировать читателям негативные последствия народных волнений и напомнить о необходимости сохранения самодержавия в России.

Литература

1. Арцуева А. С. «И младотуркам не воскресить своего отечества»: русские правые и Младотурецкая революция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 77–90. <https://doi.org/10.5922/vestnikhum-2024-2-7>
2. Белянкина В. Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века (1905–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2005. 215 с.
3. Белянкина В. Ю. Национальные интересы России на Дальнем Востоке в контексте геополитической концепции русских консерваторов начала XX века // Всеобщая история. 2023. № 2. С. 14–21. <https://doi.org/10.25791/vseist.02.2023.1175>
4. Галлямова Л. И. Синьхайская революция в Китае и Россия // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V Международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18–23 мая 2015 г.). Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2015. С. 113–116.
5. Дятлов В. И. «Великие ксенофобии»: взаимовлияние и взаимодействие (опыт России) // Идеи и идеалы. 2010. Т. 2. № 2-1 (4). С. 51–63.
6. Иванов А. А. Правые партии Российской империи. СПб.: Владимир Даль, 2024. 735 с.
7. Иванов А. А. Союз России с Францией и Великобританией в оценке русских правых начала XX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2022. № 3 (47). С. 27–43. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2022.47.3.03>
8. Иванов А. А., Арцуева А. С. «Железной рукой навести порядок»: русские правые и Персидская революция 1905–1911 годов // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 1 (49). С. 38–54. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2023.49.1.04>
9. История внешней политики России: в 5 т. Т. 5. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Академический Проект; Парадигма, 2018. 658 с.
10. Крофтс А., Бьюкенен П. История Дальнего Востока. Восточная и Юго-Восточная Азия / пер. с англ. А. И. Куприна. М.: Центрполиграф, 2013. 571 с.
11. Нигметзянов Т. И. Отношение общественности и правительства России к Китаю в период Синьхайской революции 1911–1913 годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1997. 24 с.
12. Омелянчук И. В. Взгляды монархистов на русско-германские отношения в начале XX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 60–79. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2024.54.2.05>

13. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007. 744 с.
14. Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. 519 с.
15. Рухлин А. Н., Рухлина О. А. Синьхайская революция в Китае на страницах самарской периодической печати // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21. № 4 (56). С. 384–393. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.56.021.202104.384-393>
16. Рычева Е. Образ китайской революции 1911 г. в российской либеральной и правой печати: по материалам газет «Утро России» и «Русское знамя» // Опыты историко-антропологических исследований: сборник научных работ студентов и аспирантов. М.: Экон-Информ, 2004. С. 88–95.
17. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / сост. И. В. Козьменко. М.: Госполитиздат, 1952. 462 с.
18. Титаренко А. С. Теория «желтой опасности» в России на рубеже XIX–XX вв. // Китай: история и современность: материалы VI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. С. 64–71.

References

1. Artsueva A.S. «I mladoturkam ne voskresit' svoego otechestva»: russkie pravye i Mladoturetskaia revoliutsiia [“And the Young Turks will not resurrect their fatherland”: Russian right-wingers and the Young Turk Revolution] // Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Science. 2024. № 2. P. 77–90. <https://doi.org/10.5922/vestnikhum-2024-2-7> (In Russ.).
2. Belyankina V. Yu. Vneshnepoliticheskie vzgliady russkikh pravyykh v nachale XX veka (1905–1914 gg.) [Foreign policy views of the Russian right-wingers at the beginning of the 20th century (1905–1914)]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Kostroma, 2005. 215 p. (In Russ.).
3. Belyankina V. Yu. Natsional'nye interesy Rossii na Dal'nem Vostoke v kontekste geopoliticheskoi kontseptsii russkikh konservatorov nachala XX veka [National interests of Russia in the Far East in the context of the geopolitical concept of Russian conservatives at the beginning of the 20th century] // Universal History. 2023. № 2. P. 14–21. <https://doi.org/10.25791/vseist.02.2023.1175> (In Russ.).
4. Gallamova L. I. Sin'khaiskaia revoliutsiia v Kitae i Rossiia [Xinhai revolution in China and Russia] // Rossiia i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva: Materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Blagoveshchensk – Kheikhe – Kharbin, 18–23 maia 2015 g.) [Russia and China: history and prospects of cooperation: proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (Blagoveshchensk – Heihe – Harbin, May 18–23, 2015)]. Blagoveshchensk: Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2015. P. 113–116. (In Russ.).
5. Dyatlov V. I. «Velikie ksenofobii»: vzaimovliianie i vzaimodeistvie (opyt Rossii) [“Great Xenophobias”: Mutual influence and interaction (Russian experience)] // Ideas & Ideals. 2010. Vol. 2. № 2-1 (4). P. 51–63. (In Russ.).
6. Ivanov A. A. Pravye partii Rossiiskoi imperii [Right-wing parties of the Russian Empire]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2024. 735 p. (In Russ.).

7. Ivanov A. A. Soiuz Rossii s Frantsiei i Velikobritaniei v otsenke russkikh pravyykh nachala XX v. [The alliance of Russia with France and Great Britain in the perception of Russian right-wingers in the early XXth century] // MCU Journal of Historical Studies. 2022. № 3 (47). P. 27–43. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2022.47.3.03> (In Russ.).
8. Ivanov A. A., Artsueva A. S. «Zheleznoi rukoi navesti poriadok»: russkie pravyye i persidskaia revoliutsiia 1905–1911 godov [“To bring order with an iron hand”: Russian right-wingers and the Persian Revolution of 1905–1911] // MCU Journal of Historical Studies. 2023. № 1 (49). P. 38–54. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2023.49.1.04> (In Russ.).
9. Istoriia vneshnei politiki Rossii: v 5 t. T. 5. Konets XIX – nachalo XX veka (Ot rusko-frantsuzskogo soiuza do Oktiabr’skoi revoliutsii) [History of Russia’s foreign policy: in 5 vols. Vol. 5. The end of the 19th – the beginning of the 20th century (From the Russian-French union to the October Revolution)]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Paradigma, 2018. 658 p. (In Russ.).
10. Crofts A., Buchanan P. Istoriia Dal’nego Vostoka. Vostochnaia i Iugo-Vostochnaia Aziia [The History of the Far East. East and Southeast Asia] / translated from English by A. I. Kuprin. Moscow: Tsentrpoligraf, 2013. 571 p. (In Russ.).
11. Nigmatzianov T. I. Otnoshenie obshchestvennosti i pravitel’sstva Rossii k Kitaiu v period Sin’khaiskoi revoliutsii 1911–1913 godov [The attitude of the Russian public and government towards China during the Xinhai Revolution of 1911–1913]: abstract of the thesis of the Candidate of Historical Sciences. Kostroma, 1997. 24 p. (In Russ.).
12. Omelyanchuk I. V. Vzgliady monarkhistov na rusko-germanskiiye otnosheniia v nachale XX v. [Monarchists’ views on Russian-German relations at the beginning of the 20th century] // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 2 (54). P. 60–79. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2024.54.2.05> (In Russ.).
13. Omelyanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901 – 1914) [Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2006. 744 p. (In Russ.).
14. Repnikov A. V. Konservativnye kontseptsii pereustroistva Rossii [Conservative concepts of Russia rearrangement]. Moscow: Academia, 2007. 519 p. (In Russ.).
15. Rukhlin A. N., Rukhlina O. A. Sin’khaiskaia revoliutsiia v Kitae na stranitsakh samarskoi periodicheskoi pechati [The Xinhai revolution in China on the pages of the Samara periodic press] // Gumanitarian: Russian Journal of the Humanities. 2021. T. 21. № 4 (56). P. 384–393. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.056.021.202104.384-393> (In Russ.).
16. Rycheva E. Obraz kitaiskoi revoliutsii 1911 g. v rossiiskoi liberal’noi i pravoi pechati: po materialam gazet «Utro Rossii» i «Russkoe znamia» [The image of the Chinese revolution of 1911 in the Russian liberal and right-wing press: based on materials from the newspapers “Utro Rossii” and “Russkoe Znamia”] // Opyty istoriko-antropologicheskikh issledovaniy: sbornik nauchnykh rabot studentov i aspirantov. Moscow: Ekon-Inform, 2004. P. 88–95. (In Russ.).
17. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917 [Collection of treaties between Russia and other states. 1856–1917] / compiler I. V. Koz’menko. Moscow: Gospolitizdat, 1952. 462 p. (In Russ.).

18. Titarenko A. S. Teoriia «zheltoi opasnosti» v Rossii na rubezhe XIX–XX vv. [The theory of the “yellow peril” in Russia at the turn of the 19th–20th centuries] // Kitai: istoriia i sovremennost’: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [China: history and modernity: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2013. P. 64–71. (In Russ.).